

Конфликтность межэтнического взаимодействия в современной России

Анастасия Александровна Степанова

ABSTRACT: The author considers the phenomenon of the ethnic conflict and its manifestation in a working team. The author describes problems of studying of an ethnic marginality of the personality and its influence on interethnic interaction. The author points to the necessity of drafting the concept for overcoming the personal ethnic marginality.

KeyWords: Conflict, ethnical, modern Russia

АННОТАЦИЯ: Рассматривается явление этнического конфликта и его проявление в трудовом коллективе. Описаны проблемы изучения этнической маргинальности личности и ее влияния на межэтническое взаимодействие. Указано на необходимость разработки концепции преодоления этнической маргинальности личности.

Ключевые слова: Конфликт, этнический, этнос, современная Россия

Современное человечество представляет собой довольно сложную этническую систему, включающую в себя несколько тысяч различного рода этнических общностей. Наиболее ощущаемыми тенденциями культурно-цивилизационного развития являются многокультурность и взаимовлияние культур. В последнее время активно применяется межкультурный подход: уважение, понимание и правильная оценка многообразия; отказ от дискриминации и изоляции; упрочение солидарности и взаимной поддержки между членами многоэтнических обществ. Вместе с тем, в мире фиксируется углубление неравенства между индивидами

и государствами, народами и этносами, обострение социальных противоречий.

В разных городах и поселениях страны возникает этническая напряженность, нередко встречаются проявления национализма и ксенофобии, которые влекут за собой различного рода столкновения между местным населением и этническими общинами, проживающими на территории принимающего государства. Напряженность и конфликтность взаимоотношений между различными этносами из межгосударственного уровня переходит в межгрупповой и межличностный.

Действительно, приток мигрантов в страну ежегодно растет, занимая активную позицию и на рынке труда. Преимуществами данного явления для Российской Федерации являются:

1. Компенсация сокращения и старения населения РФ;
2. Удовлетворение спроса на рабочую силу, готовую работать за низкую заработную плату;
3. Знакомство с иными культурами и традициями и пр.

Однако существуют и явные риски, а именно:

1. Тенденция к изменению этнического баланса не в пользу принимающего государства;
2. Опасность ослабления суверенитета России над отдельными территориями Сибири и Дальнего Востока;
3. Угроза разворачивания конфликтов из-за неконтролируемого воздействия мигрантов на рынок труда;
4. Рост потоков денежных переводов из России и пр.

С каждым днем принимающее общество все в большей степени осознает угрозы существующего явления, вследствие чего возникает этническая напряженность и нестабильность российского общества, находящие отражения в крайних формах противоборства – конфликтах [9].

Современные социально - политические, экономические трансформации и кризисные явления влияют не только на общий социальный климат в стране, положение дел в экономике и бизнесе, но и на деятельность организаций, настроения людей, т.е. персонала этих организаций. Конфликтные факторы современной России, в том числе и нарастающая межэтническая напряженность, является внешней средой любой организации, анализ которой необходим для эффективной профилактики конфликтов

в коллективе, выявления причин их возникновения, а так же результативного прогнозирования и регулирования.

Конфликт в организации – это открытая форма существования противоречивых интересов, возникающих в процессе взаимодействия людей при решении вопросов производственного и личного характера. Особое значение имеет то, что противоречия личного характера сотрудников организации, несомненно, отражаются на процессе трудовой деятельности. Конфликтное взаимодействие в трудовом коллективе, основанное на различиях по этническому признаку, совсем недавно вышло на уровень проблемы, однако все более укрепляется в современной российской действительности.

Современные руководители крупных организаций, где в состав работников входят представители различных этнических групп, вынуждены решать одновременно и производственные задачи, и задачи социокультурной адаптации, решения этнических конфликтов и снятия социальной напряженности. При этом у руководителей организаций отсутствуют навыки профилактики этнической маргинальности личности и регулирования этнических конфликтов в организациях.

Этим обусловлено и повышенное внимание к проблеме со стороны российского государства и научного сообщества. Важно отметить, что реализация концепции государственной миграционной политики является одним из приоритетных направлений социально-экономического развития РФ. Основные направления деятельности Правительства РФ в области миграции таковы:

1. Обеспечение контроля за иммиграционными процессами в Российской Федерации, сокращение нелегальной иммиграции;
2. Обеспечение условий для интеграции вынужденных мигрантов в социальную среду;
3. Содействие привлечению иммигрантов в Российскую Федерацию, исходя из интересов обеспечения экономики страны и ее регионов необходимыми трудовыми ресурсами;
4. Усиление влияния миграционных процессов на улучшение обеспечения отраслей экономики отдельных территорий квалифицированной рабочей силой;
5. Оптимизация направлений и объемов миграционных потоков, содействие более эффективному использованию трудовых ресурсов [15].

Таким образом, изучая актуальность выбранной тематики, следует отметить наличие противоречия между потребностью крупных организаций в профилактике этнических конфликтов и неразработанностью технологии профилактики этнических конфликтов в организации. Успешное управление межэтническим конфликтным взаимодействием невозможно без разработки технологии профилактики этнических конфликтов в организации. У руководителей организаций отсутствуют навыки профилактики и регулирования этнических конфликтов в организациях, а проблема конфликтности и напряженности межэтнического взаимодействия в трудовом коллективе как на теоретическом так и на практическом уровне мало изучена.

Теоретический аспект вопроса направлен на изучение явлений этнического конфликта и межэтнической напряженности, их причин и предпосылок возникновения, а так же возможность их проникновения во все другие виды социальных конфликтов. Остановимся на рассмотрении основных категорий и их логических связей. Ясно, что в случае изучения этнических конфликтов, мы имеем дело с межгрупповыми отношениями, т.е. отношениями, объектом и субъектом которых являются группы.

Все межгрупповые отношения в обществе могут быть анализированы на микроуровне, мезоуровне и макроуровне социальной жизни. На макроуровне складываются отношения между большими социальными группами в рамках всего общества или даже между государствами и странами. Межгрупповые отношения здесь определяются местом каждой из них в системе общественной жизни. Такие отношения всегда определяли поведение многих индивидуумов, что объясняется такой психологической особенностью, как идентификация. На мезоуровне возникают отношения между первичными группами в рамках определенной общности, а на микроуровне отношения существуют между микрогруппами, которые образуются уже в самой первичной группе.

Межэтническое взаимодействие является одним из макроуровней межгруппового взаимодействия и представляет большой практический и теоретический интерес. В основе межэтнического взаимодействия, как и любого межгруппового взаимодействия, лежат определенные закономерности: самоидентификация; сравнение, сопоставление с другими этносами; противопоставление себя другим по принципу «мы-группа», «они-группа» [1].

Под этническим конфликтом понимают конфликты по поводу прав и интересов этнических общностей. Отметим, что нередко этнические конфликты часто называют межэтническими, поэтому в нашей статье эти понятия являются аналогичными и взаимозаменяемыми. В конфликтных ситуациях обнажаются противоречия, которые существуют между общностями людей, консолидированными на этнической основе.

Важно отметить, что не существует единого мнения о точном понятии этнического конфликта. Социологи, политологи и этнологи часто рассматривают его исключительно как реальную борьбу между группами, как столкновение несовместимых действий. Так, например, В.А. Тишков дает определение этнического конфликта как любой формы гражданского, политического и вооруженного противоборства, в котором стороны, или одна из сторон, мобилизуется, действуют или страдают по признаку этнических различий. При таком понимании конфликт оказывается стадией крайнего обострения противоречий, проявляющейся в конфликтном поведении.

Подобные разногласия связаны с тем, что природа любого социального конфликта, в том числе и этнического, всегда сложна и противоречива, поскольку имеет целый комплекс причин и конфликтогенных факторов, явные и латентные интересы сторон, определенные этапы развития и формы противоборства. Однако всякий этнический конфликт начинается с этнической напряженности, особого психического состояния этнической общности, которое формируется в процессе отражения групповым этническим сознанием совокупности неблагоприятных внешних условий, ущемляющих интересы этноса, дестабилизирующих его состояние и затрудняющих его развитие [13].

Межэтническая напряженность является разновидностью напряженности социальной, которая представляет собой длительное негативное состояние группы или общества в целом, вызванное давлением природной или социальной среды. Трансформация социальной напряженности в межэтническую является закономерным процессом в условиях глубоких изменений полиэтнического общества [12].

Основные показатели наличия явления социальной и межэтнической напряженности следующие:

1. Распространение настроений неудовлетворенности существующих ситуаций;

2. Потеря доверия к властям, падение авторитета власти, пессимизм, большое количество разнообразных слухов и домыслов, высокий уровень психического беспокойства;

3. Стихийные массовые действия: митинги, акции протеста, пикеты и прочие акты неповиновения властям;

4. Рост активности различных экстремистских групп [5].

Социальная напряженность в различных социальных сферах общества является предвестником появления конфликтной ситуации. Сам конфликт еще не явен, потому как нет противостояния сторон. То есть социальная напряженность выступает в роли манифестатора возникающего конфликта.

Возникновение состояния напряженности связано с осознанием «противоположного» субъекта взаимодействия, а также с самоидентификацией, которая предполагает противопоставление своей этничности другим. Так возникают конфликт идентичности, которые в той или иной форме присутствуют в любом ином типе межэтнического конфликта.

В соответствии с теорией социальных изменений Т. Парсонса, межгрупповая напряженность возникает в случаях изменения установившегося равновесия в балансе обмена между группами как элементами социальной системы. Это происходит сразу же, как только одна из сторон организуется по какому-либо новому социальному признаку, например, этническому. Происходят внутрисистемные изменения и начинаются новые отношения, которым с самого начала не суждено обойтись без противоречий. Такую тенденцию Т. Парсонс обозначал как категорию напряженности и придавал ей важнейшее значение для понимания социальных трансформаций в обществе.

В соответствии с этим межэтническая напряженность – это итоговое нарушение баланса взаимоотношений на всех уровнях поликультурного общества, в результате которого происходит раскол массового сознания на множество этнических идентичностей, и межэтнические отношения переструктурируются согласно новым социальным условиям.

Степень этнической напряженности зависит от структуры и содержания межэтнических коммуникаций, особенностей этни-

ческой культуры взаимодействующих общностей и исторического характера отношений между ними. Эти компоненты обретают свое существование в виде представлений, мнений, убеждений, выражающих отношение к существующей практике межэтнических отношений в государстве; в виде этнокультурных установок, поведенческих моделей, а также в виде отдельных фрагментов исторической памяти этноса, включающей оценочное знание исторических событий в сфере межэтнических отношений.

Социальные психологи и социологи выделяют шесть групп взаимозависимых факторов, влияющих на межэтнические взаимоотношения:

1. Исторические факторы: ход исторических событий, в результате которых складывались отношения народов; исторические события, которые становятся символом в ходе ныне развивающихся отношений; особенности историко-социального развития народа, включенного во взаимодействие;

2. Политические факторы: принципы и формы государственного устройства, характер политического строя, тип государственной национальной политики;

3. Социально-структурные факторы: взаимосвязь социальной и этнической стратификации; влияние социально-структурных изменений; этнический фактор в социальной мобильности;

4. Культурные факторы: просвещение и информированность; традиционные нормы каждой культуры;

5. Психологические факторы: мотивационные подходы, которые исходят преимущественно из эмоциональной сферы психической деятельности; когнитивные процессы, а именно социальная категоризация, идентификация, социальное сравнение, межгрупповая дискриминация; деятельностный подход, опирающийся на специфику деятельности групп, объективных условий, в которых существуют и взаимодействуют группы.

6. Ситуативные факторы – такие ситуации, когда этнические группы имеют общие цели, интересы, зависят от сотрудничества и взаимодействуют при позитивной поддержке правительства [3].

Межэтническая напряженность и конфликт также порождаются не самим фактом существования этносов, а перечисленными условиями и обстоятельствами, в которых они живут и развиваются. Именно в этих условиях находятся основные причины воз-

никновения межэтнических конфликтов. Этнические конфликты на микроуровне также имеют свое начало в глобальных противоречиях. Особая значимость отводится истории межэтнических отношений. Историческая память особенно хорошо фиксирует национальные обиды и признательность. А митинги на исторические темы способствуют переводу социальной напряженности в межэтническую. Всегда удобнее указать на исторического врага, чем разобраться в том, кто виноват в сегодняшнем положении народа и, самое главное, что нужно сделать, чтобы выбраться из него. Прошлое в этом случае начинает восприниматься через призму настоящего [11, 13].

Анализ литературы показывает, что большинство авторов описывают и анализируют межэтнический конфликт на глобальном уровне, где большое значение имеют политические и социальные характеристики. В этом контексте под этническим конфликтом понимается социальная ситуация, обусловленная несовпадением интересов и целей отдельных этнических групп в рамках единого этнического пространства или этнической группы, с одной стороны, и государства, с другой, выражающаяся в стремлении этнической группы изменить свое положение в отношении с другими этническими группами и государством. Субъектами такого конфликта являются крупные социальные группы разных этносов.

В случае если субъектами конфликтного взаимодействия выступают принимающее общество и потоки мигрантов, ежегодно прибывающие в страну с целью трудоустройства, то речь идет об особом виде этнического конфликта – миграционном конфликте. Особую актуальность в современном мире понятие миграционного конфликта приобрело благодаря нелегальной миграции.

Однако одной из специфических особенностей межэтнического конфликта является то, что он способен проникать во все другие типы конфликтов, захватывая конфликтные ситуации, сформировавшиеся по другим линиям социального взаимодействия [7]. Эта характеристика особенно важна для нашей статьи, в связи с тем, что нас интересуют этнические конфликты на мезоуровне и микроуровне, т.е. на уровне малых социальных групп, таких как организации, предприятия и пр. В этом случае нам наиболее близка позиция Т.Г. Стефаненко, описывающей этнический конфликт «как любую конкуренцию между группами – от ре-

ального противоборства за обладание ограниченными ресурсами до предполагаемого расхождения интересов – во всех тех случаях, когда в восприятии хотя бы одной из сторон противостоящая сторона определяется с точки зрения этнической принадлежности ее членов». В этом случае делается акцент на воспринимаемом расхождении интересов. При включении психологической составляющей в понятие конфликта его объяснение становится более комплексным, т.к. анализируются когнитивные и мотивационные процессы, которые могут предшествовать непосредственным столкновениям, влиять на эскалацию и продолжаться после их завершения.

Межэтническое взаимодействие и его конфликтный характер является центром изучения ученых разнообразных областей с давних времен. Вопрос о причинах и предпосылках возникновения этнических конфликтов интересовали таких ученых, как А.Г. Здравомыслов, В.И. Козлов, Г.Х. Попов, И.М. Крупник, В.А. Тишков, Э.А. Панн, А.А. Попов и др, а так же рассматривается в рамках структурно-функциональной модели конфликтов (Т.Парсонс, В. Ньюман, Д. Снайдер, Ч. Тилли, Л.Козер) и в рамках теории фрустрации агрессии (Д.Доллард, Н. Миллер, Л. Берковиц) [4].

Вопрос причин и предпосылок возникновения межэтнических конфликтов и на данном этапе остается актуальным. Анализируя различные концепции и модели конфликтов, а так же учитывая особенности современных тенденций, можно выделить следующие причины этнических конфликтов:

1. Исторические причины – депортации народов, несправедливости административно-территориальной иерархии народов, произвольная перекройка границ национальных образований;
2. Коллективные интересы группы – ценности и представления этносов, не совпадавшие с ценностями и представлениями русских;
3. Целенаправленные действия политиков по разжиганию конфликтов с целью захвата и удержания власти;
4. Инерционный фактор – растущее отчуждение народов, этнофобии и ксенофобии как следствие исторических причин (вооруженные конфликты и т.д.);
5. Информационные причины – распространение информации об этнических группах в средствах массовой информации;
6. Стереотипы и установки – формирование негативного мнения о лицах, принадлежащих к отличным от русского этносам [4].

Последнее время наиболее острой является проблема расовых предрассудков и этнических стереотипов, их роли и функций в регуляции непосредственного взаимодействия между представителями различных рас, этносов, этнических меньшинств и т.д.

Этнические установки – это установки, которые имеют место тогда, когда человек, действуя в любой сфере, осознает, оценивает и поступает как личность, включенная в этническую группу. Межэтнические установки – это установки на взаимодействие (отрицательное или положительное со всеми нюансами) с другими этническими общностями в любой сфере жизнедеятельности и в любом виде – от личностного общения с людьми иной национальности до восприятия явлений, элементов истории, культуры, типов социально-экономического развития или еще шире – иных цивилизационных форм. Этнические и межэтнические установки формируются в процессе социализации и затем закрепляются в навыках, без которых строить отношения просто невозможно. Они аккумулируют предшествующий жизненный опыт, причем не только свой, но и окружающих.

Очевидно, что проблема конфликтности и напряженности межэтнического взаимодействия ежедневно становится все более актуальной. Это обусловлено нарастающей межэтнической напряженности; агрессией русского этноса, направленной на мигрантов; созданием негативных этнических стереотипов; изоляцией этнических меньшинств и т.п. В связи с этим особый интерес направлен на развитие межкультурного общения.

Идея межкультурного сотрудничества и его важности для выживания человечества принадлежит к категории вечных проблем. Вместе с тем, на практике имеет место явление изоляции мигрантов: появление жилых микрорайонов, заселенных одной нацией (китайский и др. квартал); наличие образовательных учреждений, в которых обучаются преимущественно представители одной национальности и т.д. Таким образом, происходит не социализация в новое социо-культурное пространство, а формирование национальных «резерваций», которые свидетельствуют о трудностях межличностного взаимодействия и столкновениях ценностных ориентаций субъектов взаимодействия.

Подобные анклавы представляют собой закрытые микро- и макросообщества мигрантов, существующие на временной или

постоянной основе и базирующиеся на осознанной вынужденной этнической самосегрегации. Эти сообщества сравниваются сейчас с печально известными гетто – район города, в котором селятся дискриминируемые национальные меньшинства.

В отечественной литературе введено понятие этнической маргинальности [6, 8, 13, 14]. В маргинальной психике стандарты, стереотипы поведения, духовные ценности различных приходят в противоречие, отражаясь в ней в форме внутренних конфликтов, состояния тревоги и напряженности. В свою очередь, чувство напряженности приводит к конфликтности личности [14]. Конфликтогенность трудовых отношений с работодателями, дискриминация и нетолерантная российская повседневность побуждают мигрантов вырабатывать формы социальной самоорганизации, сводящие к минимуму угрозы их безопасности и создающие скромные, но реальные возможности для сколько-нибудь комфортного общения в родной этнокультурной среде [10].

Проблема изучения этнической маргинальности личности и ее влияния на профессиональное развитие – это новая научная проблема, носящая комплексный междисциплинарный характер. В научной литературе выделяют философский, социологический и психологический уровни анализа.

Впервые проблема маргинальности личности была рассмотрена в социальной философии, где это понятие используется для анализа пограничного положения личности по отношению к какой-либо социальной общности, накладывающего при этом определенный отпечаток на ее психику и образ жизни. Маргинальность обычно определяется как «промежуточность», «пограничность» положения людей по отношению к крупным социальным группам, что накладывает отпечаток на их психологию и поведение. Маргиналы – это определенная категория людей, утратившая в силу различных причин традиционные нормы, ценности, представления и не воспринявшая социально-культурные ценности доминирующей группы. Это промежуточная социальная группа, нередко выступающая массовой базой антиобщественных и антигосударственных объединений и движений.

Американский социолог Роберт Эзра Парк впервые употребил это понятие в 1928 году в своем эссе «Человеческая миграция и маргинальный человек». Согласно Парку, маргинальный чело-

век – индивид, находящийся на границе двух различных, нередко конфликтующих между собой культур. Маргинальная личность, по Парку, является продуктом естественного культурного процесса, расширяющегося взаимодействия культур.

Маргинальность рассматривалась как побочный продукт аккультурации, процесса воздействия друг на друга двух культур. Маргинальный человек живет в двух мирах одновременно (в случае иммигранта – в мире родной культуры и местной), что вынуждает его принимать ценности и нормы обоих миров.

Идеи Парка были развиты Эвереттом Стоунквистом, который опубликовал в 1937 году монографию «Маргинальный человек». Понятие маргинального человека у Э. Стоунквиста характеризует социального субъекта, участвующего в культурном конфликте. Им становится индивид, находящийся на краю каждой из культур, но не принадлежащий ни к одной из них. Маргинальная среда – это область, где две культуры переплетаются и где осваивающая пространство культура объединяет особенности обеих культур. В центре этого переплетения – маргинальный человек, борющийся за то, чтобы быть лидирующей личностью «между двух огней».

Принято считать, что первым понятие этнической маргинальности ввел А. В. Сухарев. Под этим термином он понимает расхождение в системе отношений человека к элементам культуры, природной среды, «природы» человека, имеющим этническое значение, и прилагает его не только к отдельным личностям, но и к социальным группам [14]. Далее анализ этого явления можно найти в работах Т. Г. Стефаненко, В. Г. Крысько и А. С. Ким.

В этнопсихологическом словаре «этническая маргинальность» определяется как этнокультурная одновременная принадлежность двум этническим культурам, порождающая двойственное этническое самосознание. Этническая маргинальность – следствие длительного проживания человека среди представителей других этнических общностей и зависит от того, каким является его этническое окружение – дружественным или нет [8].

А.С. Ким в своей работе «Этномаргинальность диаспор: социологические и культурологические основания политического исследования» оперирует двумя категориями – «этническая маргинальность» и «этническая маргинализация», и подчеркивает

необходимость их различать. В первом случае имеется ввиду состояние, во втором – процесс. Этническая маргинальность как состояние раздвоения этнического индивида весьма показательна для ситуации диаспоры. Этническая маргинализация может трактоваться как вид, характеристика диаспоральных процессов [6].

А. С. Ким рассматривает этническую маргинализацию как процесс утраты объективной принадлежности к определенной этнической общности, результатом которого является не последующее субъективное вхождение в иную общность, а поверхностное обладание внешними формами ее туры без проникновения в ее этническую ментальность [6].

В современных условиях этническая маргинальность часто связана с экспансией унифицированной европейской урбанистической культуры, сталкивающейся с этнически специфическими традиционными культурами. В российских условиях этническая маргинальность часто возникает при интеграции представителей различных народов в унифицированную культуру русскоязычного населения, особенно в городах.

Обычно этническая маргинальность сопровождается представлением о неравенстве социального статуса культур и психологически выражается в осознании индивидом своей неполной приобщенности к более “высокой” по статусу культуре и неполного разрыва с исходной более “низкой”. В этом случае этническая маргинальность характеризуется состоянием этнопсихологической “двойственности” представителей той или иной национальной общности, выражающейся в глубоких, субъективных переживаниях, которые затрагивают их этнический статус.

Этническая маргинальность сопровождает появление предпосылок для внутреннего конфликта этнической идентичности, развития интенсивной окрашенности эмоциональной сферы национального сознания людей, возникновения негативного отношения к воздействию других культур. Во втором поколении маргинальная группа стремится скорее избавиться от черт исходной культуры, в третьем же – часто наблюдаются возврат к традиционной культуре, усиленное возрождение этнической специфики (например, у многих подвергшихся ассимиляции народов бывшего СССР) [8].

Конфликтогенность этнической маргинальности диаспор очевидна и заложена в потенциальной возможности особой фор-

мы раздвоения идентичности их представителей. Существование двух политических полей: государства постоянного проживания и государства одноименного этнического большинства предопределяет конфликт идентичностей. Именно поэтому необходимо исследование возможностей профилактики и разрешения этого конфликта усилиями властных институтов, органов образования и культуры, общественных организаций [6].

Напомним, что напряженность и конфликтность взаимоотношений между различными этносами из межгосударственного уровня имеет тенденцию переходить в межгрупповой и межличностный.

В состав работников крупных предприятий и организаций входят представители различных этнических групп, которые взаимодействуют во благо одной цели. Однако конфликтный характер этих взаимоотношений, основанный на неприязни русской культуры иным этносом, а, следовательно, включенный в процесс этнической маргинализации, снижает трудовую активность личности работника и, как следствие, темпы производительности труда. В этом случае профилактическая деятельность оказывается сферой пристального внимания административного корпуса крупных предприятий.

Таким образом, проблема, которая заключается в потребности крупных организаций в профилактике этнических конфликтов и отсутствии разработанных технологий этого процесса, усугубляется наличием в современной России такого явления, как «этническая маргинальность». Профилактическая деятельность должна быть основана на глубоком изучении теоретической стороны проблемы конфликтности межэтнического взаимодействия в сочетании с этнопсихологическим исследованием ситуации конкретной организационной среды. А так же немаловажным фактором для специалистов, работающих над изложенной проблемой, должна являться этническая маргинализация.

Вероятно, в рамках совместной трудовой деятельности межэтническое взаимодействие и его конфликтный характер будут проявляться в минимальной степени. Это обусловлено достижением общей цели, ради которой и осуществляется совместная деятельность в организации. Эмигранты осознают, что в ситуации выполнения трудовых обязанностей от них требуется эффективность профессиональной деятельности. Для достижения максимального результата деятельности представители этни-

ческих меньшинств приспособляются к правилам и нормам группы, проявляют конформизм, тем самым игнорируя свои этнические особенности. В этом случае, рассматривая взаимоотношения непосредственно в трудовом коллективе, конфликтность сотрудников на основе этнических различий приближена к минимальному уровню.

Однако покидая рабочее место, они возвращаются в созданные анклавы, которые представляют собой этническую микро-группу, тем самым проявляя этническую маргинальность. В этом случае интеграции этнических меньшинств в принимающее российское общество не происходит, либо является ложным. В связи с этим, основными направлениями деятельности в сфере профилактики этнических конфликтов в организации должны стать интеграция и адаптация трудовых мигрантов в принимающее общество.

Этот тезис был озвучен Председателем Правительства РФ Д.А. Медведевым на XIV съезде партии «Единая Россия». В рамках Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 года разработан и реализуется Пилотный проект «Центр социальной адаптации трудовых мигрантов» (г. Тамбов, г. Оренбург). Очевидно, что эту практику необходимо усовершенствовать и внедрить во все крупные города РФ. Центры социальной адаптации трудовых мигрантов должны быть реализованы не только в пределах государственной программы, но и в форме самостоятельного подразделения при крупных организациях с полиэтничным трудовым коллективом.

Отметим, что в психологии понятие этнической маргинальности введено недавно и еще не конкретизировано, однако необходимость его использования и изучения бесспорна. Особое внимание следует обратить на условия возникновения этнической маргинальности в конкретных организациях, которые остаются недостаточно изученными с теоретической и особенно с практической точки зрения.

В психологической и науке также отсутствует концепция преодоления этнической маргинальности личности, несмотря на востребованность технологий их профилактики и коррекции. Ее теоретическая часть должна включать определение феномена этнической маргинальности; ее генезиса; факторов, детерминирующих ее развитие; причины и формы ее проявления в профессиональной деятельности. Практическая часть должна включать

разработку технологий преодоления этнической маргинальности посредством психологического содействия, профилактики и коррекции, а также развивающих технологий профессионального образования.

Конфликтологическая наука должна обратить внимание на влияние маргинальности этнических меньшинств на российское общество, нарастание социальной и этнической напряженности и развитие национализма и ксенофобии (макро-уровень). Практическая часть должна быть направлена на мезо и микро-уровни социума и включать разработку технологий профилактики этнических конфликтов в трудовом коллективе, в том числе внедрение в практику центров социальной адаптации для трудовых мигрантов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Агеев, В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы / В. С. Агеев. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. – 240 с.
2. Андреева, Г.М. Социальная психология: учеб. пособие для студентов вузов / Г. М. Андреева. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 364 с.
3. Анцупов, А.Я. Словарь конфликтолога: А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: ЭКСМО, 2010. – 656 с.
4. Арутюнян, Ю.В. Этносоциология: учеб. пособие для вузов / Ю. В. Арутюнян, Л. М. Дробижева, А. А. Сусколов. – М.: Аспект Пресс, 1999г. – 271 с.
5. Галустова, О.В. Конфликтология в вопросах и ответах : учеб. пособие / О. В. Галустова. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 216 с.
6. Ким, А.С. Этномаргинальность диаспор: социологические и культурологические основания политического исследования / А.С. Ким// Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2008. – №3 (10). – С. 151-162.
7. Козырев, Г.И. Конфликтология [Текст]: учебник/ Г. И. Козырев. – М. ИД «ФОРУМ» : ИНФРА-М, 2010. – 304 с.
8. Крысько, В.Г. Этнопсихологический словарь / В.Г. Крысько. – М., 1999. – 343 с.
9. Лукин, Ю.Ф. Конфликтология: управление конфликтами / Ю. Ф. Лукин. – М.: Академический проект, Трикта, 2007. – 799 с.

-
10. Платонов, Ю. П. Этническая экспансия / Ю. П. Платонов. – СПб.: Речь, 2010. – 600 с.
 11. Садохин, А.П. Этнология / А. П. Садохин. – М.: Гардарики, 2004. – 287 с.
 12. Солдатова, Г.У. Психология межэтнической напряженности / Г.У. Солдатова. – М.: Смысл, 1998. – 389 с.
 13. Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология : учеб. для вузов / Т. Г. Стефаненко. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Аспект Пресс, 2004. – 386 с.
 14. Сухарев, А.В. Этнофункциональный аспект воспитания и психотерапии: учеб. пособие/ А.В. Сухарев. – М.: МПСИ ; Воронеж: МОДЭК, 2008. – 261 с.
 15. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.fms.gov.ru/upload/iblock/07c/kgmp.pdf>

© А.А. Степанова, 2014